

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Зяблук Р. Т.¹,
МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Титова Н. И.²,
МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА (ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ)

В статье представлен обзор материалов научного семинара, посвященного обсуждению природы современной экономики и специфике российской экономики. Научный семинар организован Проблемной группой «Воспроизводство и экономический рост» (рук. д.э.н., проф. В. Н. Черковец) совместно с Центром социоэкономики кафедры политической экономии (рук. д.э.н. проф. А. В. Бузгалин) и Лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета (зав. д.э.н., проф. А. И. Колганов). Центром дискуссии была проблема монополистического капитала; этапы и содержание его эволюции; различия в монополистическом капитале развитых стран, развивающихся стран и России; изменения в процессе глобализации; противоречия монополистического капитала и современного процесса обобществления производства.

Ключевые слова: монополистический капитализм, государственно-монополистический капитализм, поздний капитализм, новый империализм, общий кризис капитализма, периферийный капитализм, полупериферийный капитализм, протоимперия, империалистическая рента, российский капитализм.

FEATURES OF RUSSIAN CAPITALISM (REVIEW OF THE CONFERENCE)

The article presents a review of a scientific seminar discussing the nature of modern economy and the specifics of the Russian economy. Scientific seminar is organized by the Problem group «Reproduction and growth» (headed by prof. V. N. Cherkovets) together with the Centre for socioeconomics, Department of political economy (headed by prof. A. V. Buzgalin), and Laboratory of comparative study of socio-economic

¹ Зяблук Римма Трофимовна, д.э.н., профессор.

² Титова Нина Ивановна, к.э.н., доцент кафедры политической экономии экономического факультета; e-mail: nititova@mail.ru

systems of Economics Department (headed by prof. A. I. Kolganov). The discussion focused on the nature of modern capitalism in developed countries and peculiarities of Russian capitalism; the problem of monopoly capital; stages and content of its evolution; differences in monopoly capital in developed and developing economies and Russia; the changes in the globalization process; the contradictions of monopoly capital and modern process of production socialization.

Key words: monopoly capitalism, state-monopoly capitalism, late capitalism, the new imperialism, the General crisis of capitalism, peripheral capitalism, the semi-periphery of capitalism, proteinuria, the imperialist rent, of the Russian capitalism.

Открывая работу семинара на тему: «**Является ли современный капитализм монополистическим и каковы особенности российского капитализма**», руководитель проблемной группы проф. д.э.н. **В. Н. Черковец** обратил внимание на актуальность темы. Продолжающийся общий кризис мировой капиталистической системы порождает новые явления, формы и методы хозяйствования, отражающие крупные изменения в технологической и организационной областях производительных сил. Эти изменения могут свидетельствовать о новом этапе в развитии высшей фазы капитализма и новых чертах его общего кризиса, но отнюдь не об изменении характера, сущности, особенностей этой фазы (стадии) как последней ступени существования капиталистической формации. Первая и главная ее особенность, выявленная крупнейшими исследователями уже в начале прошлого века (Гобсон, Гильфердинг, Ленин), — подрыв концентрацией производства и капитала механизма свободной конкуренции. Ровно 100 лет назад, в июне 1916 г. Ленин завершил работу над книгой «Империализм как высшая стадия капитализма» (опубликована в марте 1917 г. при Временном правительстве). В ней на основе обобщения большой научной и политической литературы сформулировано известное положение о подрыве вообще товарного производства на данной ступени. Вместе с тем Ленин предложил краткую формулировку ее сущности и главной особенности, принятую в мировой марксистской литературе. Она не выпала из поля зрения и немарксистской теории. Ленин писал: «Если бы необходимо было дать как можно более короткое определение империализма, то следовало бы сказать, что империализм есть монополистическая стадия капитализма»¹. Именно из этого вытекают, по Ленину, остальные четыре основных признака империализма. Они дают основание для выявления империалистической природы капитализма — стремления к территориальному переделу мира с целью захвата сырьевых ресурсов и рынков сбыта. В связи

¹ Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма / Полн. собр. соч. Т. 27. — М., 1969. — С. 385.

с этим возникают три вопроса, которые желательно было бы обсудить на нашем семинаре.

1. Сохранил ли капитализм в развитых странах во второй половине XX в. и в начале нынешнего столетия монополистический характер? Если сохранил, то каковы доказательства этого и в чем состоит общая специфика происшедших изменений в его социально-экономическом строе?

2. Выяснение специфических особенностей формирования или отрицания монополистической сущности «развивающихся к рынку» стран, а также реставрируемого капитализма в России.

3. Третий вопрос составляет прикладную часть темы, ориентирующуюся на два аспекта: а) дальнейшее общетеоретическое продолжение системного анализа современного капитализма и его новейших явлений; б) теоретическую разработку оптимальной национальной модели российской экономической системы.

Многообразие форм собственности, смешанность форм хозяйствования крайне затрудняют разработку общего представления о современном капитализме. Однако это не мешает нам обсуждать концептуальный аспект данной проблемы.

Доклад «*Новый империализм как характеристика современного этапа эволюции капитализма*» сделали **А. В. Бузгалин** (д.э.н., профессор, МГУ) и **А. И. Колганов** (д.э.н., профессор, МГУ). В докладе на основе марксистской теории империализма характеризуются основные черты современного этапа эволюции позднего капитализма. Он начинается с подрыва товарного производства и свободной конкуренции, что сформулировал В. И. Ленин. Авторы доклада выделяют несколько *этапов развития позднего капитализма*. *Империализм* является *первым этапом* монополистического капитала. Это исходная и всеобщая форма позднего капитализма. *Второй этап* — *социал-реформистская модель позднего капитализма*, период поиска моделей сознательного регулирования экономики в общегосударственных масштабах. *Третий этап* ознаменовал начавшийся с 1980-х гг. «неолиберальный реванш». Это период *неолиберальной формы* позднего капитализма. Особенностью его современной фазы в докладе называется переход от неолиберальной модели к образованию новых протоимперий, т.е. к *новому империализму*.

Признаками нового империализма, по мнению авторов доклада, являются: 1) изменение объекта империалистического воздействия; 2) изменение методов империалистического давления; 3) установление капиталом-империалистом обязательных для всех остальных участников мировых процессов «правил игры» посредством подчиненных ему государственных и международных институтов «центра»; 4) подчинение экономики третьих стран глобальному капиталу (не только вывозом капитала); 5) контроль капиталом-империалистом мировой финансо-

вой системы; б) присвоение капиталом-империалистом особой «империалистической ренты».

Объектом империалистического воздействия теперь преимущественно является экономика стран периферии и полупериферии, а не аграрный полуфеодальный мир колоний. Колониальная система распалась. Основной вывоз капитала идет в наиболее развитые капиталистические государства. Поток капитала на периферию ограничивается новыми индустриальными странами. *Методы* империалистического давления, используя формально правила свободного рынка и нелиберальную риторику, заключаются в экономическом, политическом, идеологическом манипулировании мировой экономикой. *Капиталист-империалист* (ТНК как типичный пример) — это субъект агрессивного манипулирования, а не просто крупная корпорация. Осуществляющий империалистическую экспансию капитал не только устанавливает свои «правила игры», но и обеспечивает экономическими, политическими, а также военными средствами выполнение этих правил, являясь «мировым полицейским». Глобальный капитал XXI в. подчиняет своему господству экономику третьих стран. Управляя эмиссией и обращением мировых денег, системами международных расчетов и институтов (МВФ, Мировой банк и др.), он контролирует мировую финансовую систему. Используя все названные выше свойства и методы, такой капитал получает способность присваивать «империалистическую» ренту (термин — Самир Амина).

В докладе предложена характеристика субъекта современного империализма — *протоимперии*. Это такое социальное пространство (сверхстрана, как США; группа стран; глобальная сеть крупнейших финансовых капиталов), которое в настоящее время используется глобальными игроками (ТНК и др.) как институциональное оформление для манипулирования и подчинения третьих лиц. Протоимперским может быть национальное государство, используемое базирующимися в нем ТНК как механизм политического и военного подчинения внешних общественно-экономических систем. Последние в данном случае выступают в качестве *периферии* глобального социального пространства, «центром» которого являются протоимперии. В той мере, в какой страна, являющаяся объектом империалистического давления, способна противостоять этому экономическому, политическому и т.п. давлению, она получает статус *полупериферии*. Некоторые из полупериферийных стран, и, в частности, Россия, пытаются использовать аналогичные империалистическим механизмы давления на своих более слабых соседей и/или создавать своего рода «оборонительные союзы». При внешнем сходстве ряда экономических, политических и даже военных механизмов, используемых в этих случаях, с механизмами «нового империализма» природа первых оказывается существенно отлична от соб-

ственно империалистического подчинения. По мнению авторов доклада, *не все внешние воздействия стран «центра», являются импульсами империалистической агрессии*. В некоторых случаях государства «центра» или базирующиеся в них организации могут оказывать прогрессивное воздействие на внешнюю среду. Социальные движения и другие *контргегемонистские, альтерглобалистские силы* этих стран нередко позитивно влияют на мировые процессы. Страны периферии и полупериферии могут использовать антиимпериалистический потенциал внутренней оппозиции стран «центра», работая в диалоге и содружестве с ними.

В. М. Кульков (д.э.н., профессор, МГУ) отметил важность учета соотношения «национальных интересов страны» и «интересов монополистического капитала». Их нельзя отождествлять. Во-первых, потому, что последний часто выступает на мировой арене в транснациональной, космополитической форме, а во-вторых, и в рамках своей страны преобладает в значительной степени узкокорыстные цели. По мнению выступавшего, геополитические действия России в последние годы исходили преимущественно из коренных интересов страны, а не из узких интересов российского крупного капитала. Термин «империализм», по мнению В. М. Кулькова, неоднозначен применительно к России. Он не выражается в обезличивании и эксплуатации других народов и стран. *«Имперскость» — особое, уникальное свойство России*, имманентное ее природе. Оно означает высокую степень самодостаточности, целостности национального воспроизводства, способность принимать суверенные решения, ставить объемные позитивные цели, реализовывать масштабные проекты с выходом вовне, вовлекать в этот мощный поток многие народы и страны, сохраняя при этом их самобытность и интересы, обеспечивать подлинную многополярность в мире. Российская «имперскость» в исторической реальности не была идеальной, но чувствительные удары, нанесенные ей в последнее десятилетие прошлого века, поставили под угрозу существование самой страны и деформировали весь миропорядок. Новое прочтение «имперскости» в современных условиях может стать основой выработки стратегического курса развития России и его успешной реализации.

По мнению **Ю. В. Таранухи** (д.э.н., профессор, МГУ), современный капитализм является монополистическим. Главный аргумент заключается в том, что в экономике присутствуют хозяйствующие субъекты, способные оказывать влияние на рыночные условия с целью извлечения монопольных прибылей. Особенность современного этапа заключается в том, что монопольное положение на рынке необязательно связано с размерами фирмы. В настоящее время небольшая фирма, но располагающая эксклюзивными способностями (товар, технология, способ продаж), может занять монопольное положение. Другая особенность состоит в том, что динамика рыночных ситуаций делает монопольное

положение неустойчивым, что создает впечатление об исчезновении монополизма. На самом деле происходит лишь замена одного монополиста другим при сохранении рыночной конкуренции. Выступающий отметил, что приведенные в докладе изменения империализма носят количественный характер при сохранении его качественных признаков. Они те же, что и в начале XX в. Seriously изменилось место работника в производстве. Во многих производствах он не «придаток машины», а контролер и настройщик. Отсюда возникают человеческий капитал и социализация буржуазного общества. Термин «поздний капитализм» можно принять в трактовке авторов доклада как общество, идущее капитализму на смену. Но это длительный период. Пока буржуазное общество обладает огромным потенциалом развития. Является ли империализм последней стадией капитализма — не ясно.

Современное состояние российской экономической системы, по мнению Ю. В. Таранухи, трудно назвать капиталистическим, *поскольку у нее отсутствуют главные признаки капитализма*: 1) реальное разделение ветвей власти, 2) реальная конкуренция, 3) буржуазные свободы. Присутствует реальное сращивание власти и бизнеса. По этой причине оно напоминает скорее феодальное общество, где господствуют отношения вассалитета. Успех в бизнесе обеспечивается не предпринимательством и инновациями, а дружбой с должностными лицами, выгоды извлекаются через статусную ренту. Все это объясняет причины застоя в российской экономике.

А. А. Пороховский (д.э.н., профессор, МГУ) сделал акцент на необходимости четких научных критериев в анализе современного капитализма. В докладе они определены недостаточно четко. Неопределенность понятий труда, денег трактуется здесь в виде новых явлений. В характеристике труда главным остается, отметил А. А. Пороховский, наемный труд — и физический, и умственный. Все творческие работники наемные. Даже самозанятость, численность которой растет. У Ленина признаки империализма, а все они сохранились в современной экономике, получали политическую оценку. К. Маркс отобразил национальную экономику. В глобальном мире все модифицируется. Понятие финансового капитала возникло после Маркса. Сейчас много новых финансовых инструментов. В докладе, отметил выступающий, выпала сервисная экономика. Ее удельный вес в современной экономике возрастает. Наука, здравоохранение способствуют росту производительности труда в реальной экономике.

Р. Т. Зяблюк (д.э.н., профессор, МГУ) отметила позитивность результатов исследования А. В. Бузгалиным и А. И. Колгановым современного капитализма. Анализ авторами изменений и новых свойств капитализма на этапе его глобализации развивает некоторые аспекты теории империализма В. И. Ленина. Суждения о новом империализме

и его стадиях будоражат творческую мысль, а это полезный результат. Экономика современных развитых стран, по мнению Р. Т. Зяблук, является *государственно-монополистическим капитализмом*. Государство становится субъектом экономики одновременно с возникновением монополий. Жизнедеятельность ГМК сопровождается постоянными изменениями его свойств и черт. Главное же изменение происходит в *структуре ГМК*. *Возрастают* (хотя и волнообразно) *экономические функции государства* посредством социализации общества, принуждения предпринимателей к инновациям и НИОКР, управления стратегическими направлениями технического прогресса. Тем самым уменьшаются разрушительные последствия рыночной конкуренции. Однако эти изменения происходят в пределах одного и того же качества — отношения наемного труда и капитала с сохранением основных признаков высшей и последней стадии империализма. Новый вид техники и переходные формы экономических отношений в рамках капитализма создают условия его смены социализмом.

Российская экономика эволюционирует, по мнению Р. Т. Зяблук, обратно западным странам. В России произошел *насильственный ренессанс капитализма*. Перерывы в развитии нередко случаются в истории. Периоды ренессанса пережили Англия, Франция после буржуазных революций. В России *переход от социализма к капитализму завершился* к середине 90-х гг. Основной объем основных фондов перешел в частную собственность посредством приватизации и галопирующей инфляции. Свободные цены сформировали рыночный механизм. Крупные социалистические предприятия превратились в монополии. Упомянутые выше три признака «отсутствия капитализма» имманентны именно капитализму. Власть — инструмент господства капитала везде в мире. Буржуазная свобода эксплуатации труда и «война друг с другом» процветают в России. «Огромный потенциал» развития экономики развитых стран заключен именно в ограничении капитализма и возрастании централизованных регуляторов, но не наоборот.

Современная экономика России является, считает Р. Т. Зяблук, *государственно-монополистическим капитализмом*. Его основой является развитая индустриальная техника и постиндустриальный сектор, созданные при социализме, хотя и сильно пострадавшие в процессе вхождения в мировой рынок. *Сущность* экономики России и западных стран «семерки» *одна и та же*. *Количественные же различия* весьма *значительные*. Системный кризис экономики России коренится в бесконтрольном присвоении и уводе из страны результатов производства олигархатом, разрушительной межотраслевой конкуренции и слабой экономической деятельности либерального правительства. В западных странах прогресс обеспечивается государственным регулированием инновационного процесса; *стимулированием не конкуренции, а коопера-*

ции, в том числе в форме кластеров, соединяющих образование, науку и промышленность. Для преодоления кризиса в экономике России, заключает Р. Т. Зяблук, необходимо преобразовать экономическую политику в основной инструмент инновационного развития, стимулирования частного сектора на общественные приоритеты, сбалансированного воспроизводства экономики, повышения на этой основе качества жизни народа.

К. А. Хубиев (д.э.н., профессор, МГУ) отметил, что современный капитализм, безусловно, *монополистический капитализм*. Это доказывается доминированием на внутреннем и внешнем рынках национальных и транснациональных корпоративных сетей. Он и *государственно-монополистический*, поскольку сращивание государства и монополий особенно выпукло проявляется во времена кризиса, когда «системообразующие» компании получают поддержку государства, вплоть до прямых бюджетных субсидий. Он еще *глобальный* государственно-монополистический капитализм, поскольку основной функцией национальных государств и их объединений является поддержка компаний в международных экономических отношениях. Современный капитализм приступил к новому этапу экономического передела мира. В обход ВТО создаются глобальные межгосударственные объединения. Развитие подобных тенденций может подорвать ВТО. В глобальном плане это приведет к экономическому переделу мира. Современный капитализм — это *долговая экономика*. Кредиторами теперь стали развивающиеся страны, а должники — развитые страны. За счет долгов и низких налогов развитые страны создали высокий уровень социального обеспечения, который притягивает рабочую силу из развивавшихся стран, способствуя миграционному кризису.

А. А. Ковалев (д.э.н., профессор) подверг критике тезисы доклада о современном капитализме как более высокой ступени монополистического капитализма и трех его стадиях. Весь период — от ленинского до последних дней — занимает *империализм*. Выделение государственного регулирования экономики как особой стадии не имеет оснований. Повышение жизненного уровня и квалификации трудящихся является следствиями технического обновления в послевоенный период. Социализм побуждал капиталистов к реформам. Как только социализм в СССР пал, государства западных стран стали сворачивать свои социальные функции. Страны социал-реформизма были лишь *островками* мировой системы капитализма. Время социал-реформизма было весьма ограниченным. Социал-реформизм не был «конкретно-всеобщим».

Услуги образования, здравоохранения и т.п., отметил выступающий, оказывает *буржуазное* государство, которое *всегда и во всех случаях* остается на службе у капитала комитетом по управлению его делами. «Общепародный интерес» в буржуазном обществе всегда представлен

буржуазным интересом. Социализация означает лишь обобществление в сфере распределения и потребления. По мере освоения информационных технологий она будет усиливаться как менее затратный способ удовлетворения указанных потребностей. Этот слой отношений имеет переходный характер, общий для капитализма и социализма. Нет оснований для социал-реформистской апологии здравоохранения, образования и т.п. как сферах развития личности. Конечно, трудовая деятельность человека содержит элементы творчества. Однако господство корпоративного, государственного капитала подчиняет творческую деятельность своим целям.

При анализе гегемонии глобального капитала в докладе, по мнению А. А. Ковалева, не рассматривается этап революционного, а не социал-реформистского снятия этой стадии. Политика неолиберализма вызвана новым этапом обобществления капитала, результатом которого является интеграция государств. Империалистические страны исключили войны между собой и солидарно начали эксплуатировать Третий мир, образовав систему *неоколониализма*, что знаменует *новую стадию империализма*. Обострение противоречий империалистов с третьими странами привело к подрыву глобализма по-американски, левому повороту в Латинской Америке, быстрому продвижению Китая, системному экономическому кризису. «*Новые ростки*» будущего общества станут таковыми только в результате *устранения буржуазной власти*, а до этого они не играют никакой роли для освобождения труда.

Методология авторов доклада, основанная на абстрактном критерии «отчуждения», включает А. А. Ковалев, позволяет им отвергать социализм в СССР, в Китае, на Кубе и ориентироваться сугубо на западный социал-реформизм. Так называемый «критический марксизм» представляет собой, используя терминологию авторов, *мутантный марксизм* в период застоя в коммунистическом и рабочем движении, который есть не что иное, как социал-реформизм.

В. А. Бирюков (к.э.н., доцент, МГУ) обратил внимание на практическую направленность ленинской теории империализма. Большевики реализовали два вывода этой теории: о возможности победы социалистической революции в одной стране и о возможности строительства социализма в одной стране. Желательно теоретические выводы о современном империализме доводить до практического уровня. В докладе неясно соотношение концепции «критического марксизма» с традиционным марксизмом, в данном случае с ленинской теорией империализма.

Г. Г. Чибриков (д.э.н., профессор, МГУ) напомнил, что попытки определить стадии в развитии капитализма были сделаны в 1902 г. В. Зомбартом, в 1910 г. Р. Гильфердингом, где использовались термины «*новейший*», «*юный*» и «*поздний капитализм*». Первоначально работа

В. И. Ленина вышла под названием «Империализм как новейший этап капитализма. (Популярный очерк)». В дальнейшем она получила название «Империализм как высшая стадия капитализма». Империализм, согласно В. И. Ленину, последняя стадия, канун социалистической революции. Большинство авторов ограничивали развитие капитализма двумя стадиями. В результате НТР и массовых политических движений некоторые его свойства исчезают, но не бесследно. Территориальный раздел мира преодолен. Но нередко развитые капиталистические страны пытаются насильственно переделить мир. Ультранационалисты пытаются создать «Всемирный халифат». Концентрация производства и капитала, олигополии, финансовый капитал, вывоз капитала, экономический раздел мира транснациональными корпорациями сохраняются. Не исчез главный экономический корень империализма — перекапложение капитала.

Информационная революция, считает Г. Г. Чибриков, означала появление *новой стадии капитализма*. Произошла смена финансовых олигархов. Бароны-разбойники XX в. осуществляли масштабные инновации, чтобы подавить конкуренцию. Трансформация индустриального общества в информационное XXI в. обновила эту идею. Экономика на масштабе позволяла баронам-разбойникам поддерживать снижение цен и улучшение качества. Силиконовые султаны действуют так же. Рокфеллер контролировал 80% предложения нефти, сегодня «Гугл» имеет 90% поискового рынка в Европе и 67% в США. Новую стадию в развитии капитализма можно было бы назвать *информационной экономикой*.

Е. В. Красникова (к.э.н., доцент, МГУ) отметила, что современный этап характеризуется *господством корпоративного капитализма*, основным субъектом которого являются ТНК. Общность всех этапов капитализма — развитие индустриальных производительных сил. Монополистический капитализм в интерпретации Ленина завершает историю капитализма, за которым следует социализм. Но ни один из признаков империализма не свидетельствует о его загнивании, паразитизме и умирании. По мнению выступающей, миссия капитализма не была завершена. Ему предстояло вовлечь в свою орбиту все экономическое пространство, включая и социалистическое. Современный капитализм, по мнению выступающей, есть стадия становления иной системы — *«нового индустриального общества»*. Новизна здесь в новом этапе производительных сил, в отношениях индивидуального и ассоциированного в масштабах общества присвоения, в новой социальной структуре общества, субъекты которого сочетают статус наемного работника (таковых в развитых странах около 95%) со статусом собственника. При этом рыночные отношения сохраняются. Не произошло подрыва рыночных отношений государственной собственности. У нее особая

ниша — производство общественных благ. Опыт социализма показал, что превышение ею объективно заданных границ неизбежно ведет к загниванию и умиранию.

А. М. Белянова (к.э.н., с.н.с., МГУ) обосновала актуальность работы В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Спустя сто лет со дня ее создания определение сущности и признаков монополистического капитализма является базовым при исследовании современной экономики. Выводы Ленина основаны на «монблане» теоретических и статистических источников: конспекты, выписки, статистические таблицы составили более 40 печатных листов, вошедших в 28-й том под названием «Тетради по империализму». Это позволяло обосновать, что XX в. — поворотный пункт к империализму как высшей стадии капитализма. Империализм есть развитие капитализма, переходящая эпоха к более высокому общественному строю. Сегодня требуются фундаментальные исследования качественно новых явлений в экономическом развитии XXI в. Они должны опираться *на весь предшествующий исследовательский багаж*, включая и наработки нашей кафедры, отраженные в «Курсе политической экономии», в ряде работ по проблемам современного капитализма. А. М. Белянова обратила внимание на публикации Э. П. Плетнева, где определен критерий новых явлений позднего капитализма, их основание и закономерности движения.

В выступлении **Н. И. Тутовой** (к.э.н., доцент, МГУ) отмечено снижение частных инвестиций в реальный сектор экономики как особенность современного финансового рынка. Асимметрия информации на финансовых рынках, их волатильность, неопределенность являются причиной портфельного подхода фирм к инвестициям. Фирмы предпочитают вкладывать средства в менее рискованные активы, прежде всего в ценные бумаги. *Инвестиционные проекты, прежде всего крупные*, для того чтобы вывести экономику из кризиса, в современных условиях *должно брать на себя государство*.

А. Е. Лутовинов (к.э.н., м.н.с., МГУ) указал на отсутствие в докладе конкретных данных, усиливающих аргументацию при относительной неопределенности предмета утверждений, скажем, доли монополий в выпуске. Российская специфика представлена недостаточно. Утверждения о транснациональности капитала и его связи с национальным государством противоречат друг другу. Имеет смысл, по мнению выступающего, рассмотреть проблему согласования действий национальных правительств «центра» между собой, где часто они — противники, и проблему «странового» наполнения «центра».

Заключая работу семинара, профессор **В. Н. Черковец** отметил, что авторы вводят понятие для характеристики современного капитализма — «поздний капитализм», который *начинается*, по их мнению, с этапа «монополистического капитализма» (по Ленину — «импери-

ализма»), характеризующегося как подрыв товарного производства и свободной конкуренции. Предлагается такая трактовка соотношения монополистического и позднего капитализма: «Империализм как особая (исходная) форма и исторический этап позднего капитализма» (Вопросы политической экономии. 2015. № 4. С. 12). Может сложиться впечатление, что монополистический капитализм здесь уже не интерпретируется как высшая и последняя стадия (фаза) капитализма и его теперь нельзя представлять не только как исходную, но и как *всеобщую форму* «позднего капитализма». Однако чуть раньше мы находим суждение, что признаки империализма по Ленину остаются «генетически-всеобщей определенностью» империализма (там же, с. 10). Если это так, то сущность империализма — не во внешних проявлениях его политики (агрессивность, войны и проч.), а в том, что империализм есть монополистическая стадия капитализма. Но в этом случае не видно, на взгляд В. Н. Черковца, оснований вводить дублирующее понятие «поздний капитализм», если он по своей сущности и есть монополистический капитализм. Это — во-первых. Во-вторых, принципиально важно, если следовать подходу Ленина, подчеркнуть, что речь идет о сущности капитализма, так сказать, «второго порядка», поскольку империализм является лишь «надстройкой» (экономической) над «капитализмом вообще», сущность которого воплощена в отношении капитала и наемного труда. Если обсуждаемые понятия синонимы, то корректней выделять этапы монополистического капитализма и его «поздний», т.е. новейший, современный этап.

Обращает на себя внимание также нечеткость в критериях вычленения этапов «позднего капитализма». Выделяются три этапа, но определяются они по-разному. Если в «Вопросах политической экономии» первый этап — это «*империализм как особая исходная форма позднего капитализма*» (с. 12), второй этап — «*социал-реформистская модель... позднего капитализма*» (с. 13), третий этап — «*неолиберальная форма... позднего капитализма*», или «*новый империализм*» (там же), то в «Вестнике...» предлагаются другие формулировки. Для первого этапа характерны ростки «посткапиталистических», «пострыночных» отношений, например, «планирование» (с. 8). Второй этап определяется как «*подрыв роли денег как всеобщего эквивалента и генезис отношений вне(пост)денежного распределения благ*», что вполне относится, по мнению В. Н. Черковца, к феномену первого этапа и не ставится в связь с социал-демократической характеристикой второго этапа в первой статье. Третий этап обозначается «превращением в капитал всех сфер жизни человека и общества»: появляются человеческий, социальный, культурный, природный капиталы. Однако эти превращенные формы, обязанные своими метафорическими названиями неолиберальной идеологии апологетов капитализма, вряд ли целесообразно применять представителям марк-

сизма (хотя и «критического») для обозначения объективных признаков новейшего этапа монополистического капитализма — империализма.

Вместе с тем остается неясным, отметил В. Н. Черковец, почему авторы статей и доклада и большинство выступавших обошли фактически (за исключением одного оратора — профессора Р. Т. Зяблюк) вопросы о государственном капитализме и государственно-монополистическом капитализме как последней стадии капитализма. В. И. Ленин высказал ключевое положение по теме: «Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой и... социализмом *никаких промежуточных ступеней нет*» (Ленин В. И. ПСС. Т. 34. С. 193). Если современная Россия совершила (по мнению В. Н. Черковца, еще не вполне) переход от советской плановой экономики к рыночно-капиталистической, то естествен вопрос о степени ее монополизации, о роли государства как собственника средств производства и как регулятора российской экономики. Этот вопрос еще ждет своего решения.

Остался пока в стороне от участников семинара вопрос об *общем кризисе мировой капиталистической системы хозяйства* и его влиянии на российскую экономику. В политической экономии советского периода общий кризис капитализма рассматривался как особый раздел теории империализма. Во втором и третьем изданиях «Курса политической экономии» под ред. Н. А. Цаголова он выводился за рамки теории высшей фазы капитализма в виде особой, последней части политэкономии капитализма. В этих изданиях «Общий кризис капитализма» составил вторую часть *всей* политической экономии капитализма, а теория монополистического капитализма «перешла» в первую часть в качестве второго отдела. Тем самым структурно было подчеркнуто, что общий кризис, во-первых, касается не только монополистической «надстройки», но самих основ капиталистической системы: «подрыв» монополиями товарного производства и свободного ценообразования. Во-вторых, подчеркнуто, что главный признак общего кризиса капитализма — раскол мировой экономики, возникновение социалистической системы. Разработка теории общего кризиса капитализма в «Курсе...» сегодня актуализирует эту проблему как с политической, так и с научной точки зрения. Все три уровня современного капитализма — «капитализм вообще (общие основы капиталистического способа производства)», «монополистический капитализм (империализм)», «общий кризис капитализма» — сохраняют когнитивную силу в отображении современного капитализма развитых и «развивающихся к рынку» стран, включая Россию.

Становящийся российский капитализм, отметил В. Н. Черковец, уже *монополистический* и *государственно-монополистический* капитализм

на базе высокой *концентрации производства*, доставшейся в «наследство» от советской экономики. Экономическая функция государства полностью *подчинена* интересам олигархического капитала. Это проявляется, в частности, в отказе от прогрессивной шкалы налогообложения, в нежелании проверки законности приватизационных актов периода 90-х гг., в первоочередной антикризисной «помощи» не реальному сектору, а *финансовому капиталу*, в ограниченном финансировании здравоохранения, образования, науки. Растет *вывоз капитала* с приобретением ценных бумаг или в «офшорные зоны». Участие России ограничено в *экономическом разделе мира* рамками поставщика сырья. Она пытается не отставать от лидеров глобализационного процесса прорывами своих «транснациональных корпораций», таких как «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», «Северсталь», «Росатом» и др. Экономический раздел мира отражает неравномерность экономического развития стран, что приводит к *территориальному переделу*. Общий кризис породил новую форму этого *признака империализма*. Распад колониальной системы вызвал перманентный энергетический кризис, обострил борьбу за контроль над природными ресурсами стран Третьего мира. Этим определяется *актуальность общетеоретической разработки проблемы общего кризиса капитализма и особенностей его проявления в современной России, находящейся в перманентном состоянии трансформационного кризиса, порожденного переходом от социализма к капитализму*.

Авторы предложили в первой статье 63 наименования литературы. Среди них много изданий англоязычных авторов постсоветского периода и проигнорирован за небольшим исключением большой массив советской литературы. Не упоминаются «Курс политической экономии» под ред. Н. А. Цаголова, 2-томная монография ИМЭМО АН СССР «Политическая экономия современного капитализма», пятый и шестой тома «Всемирной истории экономической мысли», работы Г. Ф. Руденко, М. С. Драгилева и др.

В докладе затрагивается методологический вопрос о включении особенностей монополистического капитализма непосредственно в логику «Капитала» К. Маркса: товар — деньги — капитал. В связи с таким подходом теряются в теории основы «капитализма вообще». Таковой «потери» не удается избежать и докладчикам, которые приходят к выводу об изменении в позднем капитализме самой *природы* товара, денег и капитала. Иную природу *товара* они видят в «подрыве товарного производства», *денег* — в том, что они перестают быть всеобщим эквивалентом, а *капитала* — в превращении в капитал чуть ли не всех сфер жизни общества. Авторы, однако, не видят, что изменение природы товара означало бы его отрицание как стоимости, создаваемой абстрактным трудом в материальном производстве, денег — как высшей формы меновой стоимости, а капитала — как основного произ-

водственного отношения капитализма. Это означало бы перерождение капитализма в экономику, не основанную на производстве прибавочной стоимости. Но подобное самоотрицание означало бы, что поздний капитализм по факту, оцениваемому по марксистским критериям, — *уже* не капитализм, а некая посткапиталистическая система. Но, может быть, по критериям неомарксизма, «критического марксизма» это еще капитализм? Пока неясно.

Несколько замечаний В. Н. Черковца по выступлениям:

- а) объяснение того, почему В. И. Ленин изменил первоначальное название своей книги «Империализм как новейший этап капитализма» на «Империализм как высшая стадия капитализма». Ответ — в самом ее содержании. Во-первых, слова «новейший этап» не выражают вывод о том, что монополистический капитализм — не очередная, а высшая и последняя, умирающая и загнывающая ступень развития капитализма, которая сменяется социализмом. Во-вторых, слово «этап» менее подходит для характеристики крупных изменений в капитализме, чем «стадия» или «фаза», которые могут проходить разные «этапы» в своей эволюции;
- б) явления перенакопления капитала были известны и в условиях свободной конкуренции, вызывая снижение средней нормы прибыли и экономические кризисы. Чтобы понять стремление капитала к территориальному переделу мира, надо, как полагает В. Н. Черковец, все равно обратиться к исходным «признакам» монополистической стадии, к реальному процессу обобществления производства, к специфике действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма на этой стадии;
- в) вряд ли «информационная революция», «постиндустриальные процессы», «долговая экономика» способны характеризовать сегодня действительную революцию в капиталистическом способе производства в области производительных сил и в сфере экономических отношений, превратившую его в некий «посткапитализм». Современный монополистический капитализм пока еще (по историческим масштабам) находит силы справляться с происходящими изменениями и растущими на их почве противоречиями.